

Ф. Т. ЖИЛКО

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ
ДИАЛЕКТОВ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Для современного изучения диалектов украинского языка, наряду с монографическим описанием говоров, особенно большое значение имело собрание материалов для диалектологического атласа и их картографирование. Начиная с 1948 г., записан диалектный материал более чем в 2500 населенных пунктах республики. В течение двух последних лет ведется картографирование материалов для I тома диалектологического атласа украинского языка (среднеподнепровские и северные говоры) в Институте языкознания им. А. А. Потебни АН УССР (г. Киев), а в этом году началось картографирование материалов для II тома атласа (юго-западные и западнopolесские говоры) в Институте общественных наук АН УССР (г. Львов).

Уже на первом этапе картографирования получены весьма важные сведения о диалектных особенностях украинского языка и их распространении, о границах отдельных диалектных массивов, в связи с чем представляется возможным, хотя и в предварительном плане, решать данные вопросы на сравнительно более надежной основе, чем это было до сих пор.

В диалектном вокализме украинского языка особенное внимание исследователей привлекали так называемые дифтонги северных говоров. Еще К. П. Михальчук¹, а затем в послереволюционное время В. М. Ганцов² определили основные типы дифтонгов северных говоров украинского языка, выступающих в соответствии древним *o*, *e* в исторически новых закрытых слогах (под ударением) и древнему ударенному *i* (например, *вӯд*, *вӯел*, *вӯиз*, *вӯиз*; *лїс*, *лїс* и т. д.; ударение возможно на первом компоненте дифтонга — нисходящие дифтонги, а также на втором — восходящие дифтонги). В ряде новых исследований, посвященных северным говорам, в частности восточнополесским, описаны различные варианты дифтонгов, их распространение, результаты их монофтонгизации и позиционные чередования³. Следы дифтонгов в виде монофтонгов *y* (*ÿ*), *ö*, *и* (*ы*), а также *i* (как и во всех диалектах украинского языка) отмечены в карпатских говорах (*вул*, *нус*, *ныс*, *гбд*, *нїс*) и надсанских (на крайнем западе Дрогобычской, Львовской областей) — *мист*, *вин*, *но^чс*, *пыд* и т. д. Это дает возможность сделать предположение, что все говоры укра-

¹ К. М и х а л ь ч у к, К южнорусской диалектологии [реп. на кн. А. И. Соболевского «Очерк русской диалектологии», III], «Киевская старина», т. XLII, 1893, сентябрь.

² В. Г а н ц о в, Характеристика поліських дифтонгів і шляхи їх фонетичного розвитку, «Записки Исторично-філологічного відділу Всеукр. Акад. наук», кн. II—III, Київ, 1923.

³ См. Ф. Т. Ж и л к о, Нариси з діалектології української мови, Київ, 1955, стр. 65—67, 77—79, 83—84.

инского языка в определенное время, после падения глухих, имели дифтонги соответственно древним *o*, *e* в исторически новых закрытых слогах (в юго-западных и юго-восточных говорах эти дифтонги, а в новейшее время монофтонг *i* не зависят от ударения). Дифтонг соответственно *ь* в XIV в. для поднепровских (галицких) говоров доказан В. Курашкевичем на основании галицко-волыньских грамот (точнее — перемышльских)¹.

Диалектный вокализм украинского языка в большинстве последних работ исследуется в связи с особенностями ударения. Известно, что в вокализме северных говоров украинского языка не наблюдается позиционного изменения гласных звуков в зависимости от ударения, весьма характерного для юго-восточных и юго-западных диалектов. В настоящее время известны новые сведения, уточняющие это положение. Только в ударяемом положении в северных говорах отмечены дифтонги (или монофтонги) соответственно древним *o*, *e* в исторически новых закрытых слогах, в неударяемом же положении выступают звуки *o*, *e*. Соответственно звуку *a* (из *ę*) в неударяемом положении северные говоры имеют фонему *e*: *пáмет'* *дéсет'*; *воні хóдет'*, *прóсет'* и т. д. В юго-западных говорах позиционные изменения гласных фонем в зависимости от ударения усиливаются изменяемостью гласных в положении после мягких согласных, например: *воні хóд'ят*, *хóд'ет* (*хóд'е*), *хóд'ит* (*хóд'и*) и т. д.

В работах последнего времени освещены многие особенности и диалектного консонантизма. Следует остановиться хотя бы на явлении оглушения звонких согласных фонем, распространенном в юго-западных говорах и частично (в определенных положениях) в юго-восточных и северных². В этом отношении юго-западные говоры напоминают соответствующую черту русских говоров. Консонантизм юго-западных говоров отличается целым рядом черт от других говоров украинского языка и современного литературного языка. В исследованиях последних лет (Д. Г. Бандриковского, В. И. Добоша, П. И. Пристуны и др.) отмечены особенности перехода одних мягких согласных в другие, распространение препалатального («среднего») *й*: *лйло*, *лйб'ід'*, *булйá* и т. д.

Картографирование материалов по I тому атласа, а также описание ряда говоров дают возможность внести ряд существенных дополнений в освещение многих диалектных морфологических черт украинского языка. Прежде всего следует отметить исследование категории прошедшего времени в юго-западных говорах, которое представляет собой фонетически и морфологически измененные формы перфекта³, но как категория не отражает перфекта. Например: *п'ишбў-йем*, *п'ишлй-смо*, *ходйли-сте* и т. д.

Карты I тома диалектологического атласа украинского языка дают возможность довольно точно определить современную южную границу распространения дифтонгов и соответственных им диалектных монофтонгов (*y*, *u*, *e*). Как известно, дифтонги и монофтонги соответственно древним *o*, *e* в исторически новых закрытых слогах были весьма важным дифференцирующим признаком для разграничения северных и южных говоров украинского языка. В настоящее время граница северных и юго-восточных (а частично и юго-западных говоров) в виде пучка различных изоглосс (фонетических и морфологических) определяется на территории I тома атласа по линии Житомир—Фастов—Пыратин—Ромны—

¹ W. K u r a s z k i e w i c z, Gramoty halicko-wolyńskie XIV—XV wieku, «Byzantinoslavica», IV, 1934, Kraków, стр. 355.

² См. П. Д. Т я м о ш е н к о, Фонетические явления на границе слов в украинском языке. Автореф. канд. диссерт., Киев, 1953.

³ Б. В. К о б и л я н с ь к и й, Про залишки перфекта в південно-західній групі діалектів української мови, «Укр. мова в шк.», 1953, № 3.

Конотоп и приблизительно по р. Сейму. До изучения диалектных материалов, собранных для атласа, эта граница многими исследователями определялась по линии Житомир—Белая Церковь (далее по р. Роси)—Канев—Лубны и по р. Суле в направлении г. Сумы. Сопоставление данных лингвистического картографирования (в частности, дифтонгов) с записями второй половины XIX в., а особенно с данными различных документов, начиная с XVII в., свидетельствует о значительном передвижении изоглос северных говоров на север. По имеющимся данным северный вокализм вообще менее жизнеспособен по сравнению с юго-восточным; некоторые свойственные северным говорам особенности вокализма исчезают под влиянием юго-восточных черт, а в последнее время и украинского литературного языка.

Особенно важное значение имеют данные лингвистического картографирования для определения среднеподнепровских говоров — генетического ядра юго-восточных говоров, легших в основу современного украинского литературного языка. Можно с уверенностью говорить о довольно значительном пучке изоглос, разделяющих среднеподнепровские и северные говоры по указанной выше линии. Теперь определена и граница, отделяющая среднеподнепровские говоры от юго-западных (подольских) по линии Белая Церковь — восточнее Умани (до р. Гнилой Тикач) — Первомайск. Таким образом, значительно уточнена граница между юго-западными и юго-восточными диалектами. Опровергнуто давно распространенное в научной литературе мнение, будто между юго-западными и юго-восточными говорами имеется весьма широкая полоса переходных говоров. В действительности между подольскими и среднеподнепровскими говорами отмечается резко обозначенный пучок изоглос, в частности морфологических: окончание *-iŭ* род. падежа мн. числа имен существительных мужского рода прежних *i*-основ (*гос'т'iŭ*, *кон'iŭ*) на запад условной линии Белая Церковь — Умань — восточнее Первомайска; окончание *-ий* род. падежа мн. числа имен существительных *л'iдий*, *грiбий* и т. д. на запад линии Бердичев — Умань — восточнее Первомайска; инфинитив только на *-ти* после гласных основы: *говорiти*, *пи'сати*, *ходiти* на запад Бердичева — западнее Белой Церкви — восточнее линии Умань — Первомайск; сокращение окончания после основы на *-а* в 3-м лице ед. числа глаголов I спряжения (*в'ин дiма*, *знi*, *чи'тi* и т. д.) на запад линии Белая Церковь — восточнее Умани (до р. Гнилой Тикач) — Первомайск.

Изучение правобережных среднеподнепровских говоров, особенно их западной части, свидетельствует о значительном наслонении диалектных черт, занесенных в результате дозаселения с территории подольских говоров. Примечательно, что говоры давно основанных населенных пунктов в западной части правобережного среднеподнепровского диалектного массива являются типическими юго-восточными, тогда как говоры позже основанных населенных пунктов имеют некоторые черты юго-западного (подольского) диалектного типа¹.

В результате изучения левобережных среднеподнепровских (полтавских) говоров путем лингвистического картографирования с привлечением данных письменных памятников впервые определено три массива полтавских говоров: 1) севернополтавские, 2) западнополтавские, 3) восточнополтавские². Как свидетельствуют последние данные картографирования в сопоставлении с данными письменных памятников и современ-

¹ А. П. Могилла, Говоры западной Черкасщины в составе полтавско-киевского диалекта. Автореф. канд. диссерт., Киев, 1956.

² В. С. В а щ е н к о, Полтавские говоры. Автореф. докт. диссерт., Киев, 1956.

ных юго-западных говоров,¹ восточнополтавские говоры (на восток от р. Псел) возникли значительно позже западно- и севернополтавских путем примеси диалектных элементов юго-западного (подольского) происхождения.

Таким образом, лингвистическое картографирование материалов, собранных для диалектологического атласа, помогло вовлечь в сферу исследования наименее изученные говоры украинского языка — юго-восточные, в частности среднеподнепровские (по другой терминологии, полтавско-киевский диалект)¹.

Методы лингвистического картографирования в украинской диалектологии отдельные исследователи успешно применяли еще в 30-х годах. Особенно следует отметить капитальный труд И. А. Панькевича о карпатских говорах и К. Дейны о подольско-волыньских говорах². Достижением современной украинской диалектологии следует считать описание значительного количества отдельных говоров и диалектных массивов почти на всей территории украинского языка. Кроме материалов, собранных для диалектологического атласа с целью лингвистического картографирования, многочисленные исследователи привлекают материалы, собранные индивидуальным путем или диалектологическими экспедициями вузов. В научный обиход вводится много новых материалов, наблюдений и выводов. Несмотря на ряд недостатков (не применяются методы экспериментальной фонетики, незначительны сравнительно-исторические параллели, в известной мере неполон фактический материал в ряде исследований и т. д.), проделанная работа имеет важное значение в развитии нашей науки. Она станет основой для более широких обобщений и исследований.

Во многих исследованиях привлекаются данные, почерпнутые из различных памятников. Так, И. Панькевич в ряде своих работ установил, в частности, что звуко сочетания *gy, ky, xy* — *gi, ki, xi* уже в XIV—XV вв. играют роль критерия для определения отдельных массивов на территории юго-западных диалектов³. Сопоставление особенностей юго-западных диалектов, отраженных в письменных памятниках XIV—XV вв., дает возможность определить своеобразную неравномерность в развитии отдельных диалектных черт украинского языка, а вместе с тем и различия ряда диалектных массивов в эпоху феодализма. Так, отражение в памятниках характерной фонемы украинского вокализма *-и* (происходит из древних *ы—и*) свидетельствует, что в поднепровских (галицких) говорах XIV—XV вв. эта фонема выявлялась только в определенных положениях (после губных, шипящих и *р*). В буковинских говорах фонема *и* отмечается независимо от положения, так же как в современных буковинских и вообще поднепровских, во всех юго-восточных говорах и в современном украинском литературном языке. Интересно, что в части современных северных говоров древний звук *и* (*i*) в определенных положениях еще не превратился в фонему *и* (*сі^ин'а, ті^ихо, нбі^и, рі^икі^и, хі^итра*). В дат. падеже ед. числа имен существительных мужского и среднего рода в северных говорах отмечается только окончание *-у*, в юго-западных говорах — *-ови* (*-еви*), определившиеся под воздействием *ь*-окончаний дат. падежа ед. числа прежних *а*-основ. В буковинских (молдавских) грамо-

¹ См. сб. «Полтавсько-київський діалект — основа української національної мови», Київ, 1954.

² І. П а н ь к е в и ч, Українські говори Півкарпатської Русі і суміжних областей, ч. I, Прага, 1938; К. Д е й н а, Podolsko-wolyńskie pogranicze językowe, Tarnopol, 1938.

³ І. П а н ь к е в и ч, Дві лемківські грамоти з початку XVI століття, «Slavia», роєп. XXIII, seš. 1, 1954, стр. 26.

тах XV—XVI вв., а также в памятниках среднего Поднепровья самого начала XVII в. весьма часто встречается написание окончания *-овъ*, *-евъ*. Очевидно, до XVI—XVII вв. среднеподнепровские говоры и южная часть юго-западных говоров (включая современные буковинские) имели целый ряд общих черт с другими юго-западными говорами. Это обстоятельство имеет весьма важное значение для исследования генезиса юго-восточного (среднеподнепровского) диалектного типа украинского языка.

В последнее время начинается собирание диалектной лексики. В основном определены принципы составления диалектологических словарей украинского языка¹. Украинские диалекты имеют очень разнообразную лексику; по имеющимся данным, в юго-западных говорах хорошо сохранилась лексика, отражающая древнейший словарный состав восточных славян.

¹ См.: Б. О. Ларін, Принципи укладання обласних словників української мови, «Діалектологічний бюлетень», вип. VI, Київ, 1956; Ф. Т. Жилко, Запис говіркової лексики і діалектологічна лексикографія, «Укр. мова в шк.», 1957, № 3.